

КНИГИ ЗА НЕДЕЛЮ

Лиза Новикова

Космосервис 2
2006 - 11 мая - с. 22

Сборник «Совсем другие истории» (Telling Tales) был задуман нобелевской лауреаткой **Надин Гордимер**. Южноафриканская писательница пригласила 20 авторов, чтобы те написали по рассказу, а средства от продажи передали на борьбу со СПИДом. Надин Гордимер, живой классик англоязычной литературы, трогательно сравнила себя с Боно и Бобом Гелдофом: мол, если музыканты дают благотворительные концерты, почему бы писателям не сделать то же самое? И хотя о таких проектах принято говорить *aut bene, aut nihil*, нельзя не заметить, что подобные благороднейшие замыслы не всегда получают адекватное воплощение. Так вот, к сборнику «Telling Tales» и не придерешься: составлялся он, что называется, на высшем уровне. Каждый четвертый автор — нобелиат, чуть ли не половина — заслуженные, за 80. В проекте еще успел поучаствовать Артур Миллер (1915–2005). Сборник издали в Британии под эгидой ООН. Да еще под Рождество.

Совсем другие истории.

Составитель

Надин Гордимер

Перевод с английского

М.: Открытый мир, 2006

Салман Рушди.

Гарун и море Истории

Перевод с английского

В. Тублина.

СПб.: Лимбус-Пресс, 2006

У нас заголовок «Telling Tales» почему-то перевели как «Совсем другие истории». Но рассказы Кэндзабуро Оэ и Гюнтера Грасса вовсе даже не «другие». Сборник и создавался как беспроектный. Неувязка получилась лишь с тональностью. Надин Гордимер ждала от коллег «красивых историй», ни в коем случае не посвященных страшной болезни, а, напротив, воспевающих радости жизни. Но лакировкой действительности никто заниматься не захотел. Пол Теру представил мрачную антиутопию «Свора». Габриэль Гарсиа Маркес в притчевой форме поведал о последних днях некоего южноамериканского сенатора («За плечом любви всегда стоит смерть»), Маргарет Этвуд помедитировала над мумией моряка из погибшей экспедиции Франклина («Долгий век свинца»), у Джона Апдайка героиня умирает от рака («Путешествие в страну мертвых»). Сама Надин Гордимер посвятила рассказ голодающим детям Африки («Настоящее сафари»).

Хрестоматийные авторы представили хрестоматийные тексты. Сразу несколько участников, в том числе Жозе Сарамаго («Кентавр») и Мишель Турнье («Осел и вол»), выбрали мифологические сюжеты. Сюзан Зонтаг в своей постмодернистской фантазии «Сцена с письмом» вдохновилась «Евгением Онегиным», а Салман Рушди — «Жар-птицей» Стравинского («Гнездо Жар-птицы»). Самыми «приземленными», пожалуй, получились рассказ Ханифа Курейши о разборе между мужем и любовником («Наконец они встретились») и, конечно, гротескная история Вуди Аллена о превращениях пути в высший свет («Отверженные»).

Остается лишь добавить, что российские издатели сосредоточились именно на благотворительной стороне проекта. С этим у антологии все в порядке: объектом избрали хосписы (средства от продажи перечислят в Ломинцевский хоспис), а заодно с помощью предисловия Мстислава Ростроповича напомнили, что это такое. С собственно литературной составляющей получилось хуже. Издатели не потрудились обновить сведения об авторах — сразу у нескольких писателей перепутали год рождения, а у Сюзан Зонтаг (1933–2004) не указали год смерти. В книге указано всего три имени переводчиков. Что наводит на подозрения: неужели все рассказы переводились с английского, а не с оригинальных языков, которых здесь как минимум семь?